

А. Скрипов

Поречни и жемчуг

Рисунки В. Вагина

Издательство „Малыш“

МОСКВА

1972

ЖИЛ НА ДОНУ казак по прозвищу Рыжий. Была у него жена — жадная и завистливая щеголиха.

Однажды увидела она у соседки жемчужное ожерелье и говорит мужу:

— Достань мне такое же ожерелье, как у соседки! Или я хуже её?

— Хорошо, — сказал Рыжий. — Весной пойдём в поход, и я раздобуду тебе жемчужное ожерелье.

Прошла весна, а за ней и лето... Казаки в поход не пошли.

Жена снова напомнила мужу:

— Когда же будет ожерелье?

Запечалился Рыжий и пошёл на берег Дона, чтоб не слышать упрёков. В ту пору уже вечерело. Стоит Рыжий на берегу реки и думает: «Где же раздобыть ожерелье?» И не заметил, как наступила ночь...

Из-за тучи выплыла полная луна, а от неё через

Дон пролегла золотистая стёжка. Глядит Рыжий — по лунной стёжке к берегу плывёт зверушка поречня¹ с малыми детёнышами, а над ними сова кружит, хочет схватить детёныша.

Сжалился Рыжий над поречней и её малышами.

— Ах ты хищница лупоглазая! — крикнул он громко. — Вот я тебя!

Схватил казак камень, бросил в сову, та перевернулась в воздухе и упала в Дон.

Выплыла на берег поречня с детёнышами и говорит человеческим голосом:

— Спасибо тебе, добрый молодец. За твоё добро я в долгу не останусь. Иди за мной...

Удивился казак, что маленькая зверушка человеческим голосом говорит, но пошёл за ней: поречня впереди, казак позади.

¹ Поречня — ценный пушной зверёк, живущий по берегам рек и озёр.

Идут они по зелёному займищу¹, по пересохшим ерикам², миновали камыши, маленькое озерцо. Дошли до Кривой протоки, остановились. Поречня вытянула шею, оглядела берег. А потом вдруг быстро метнулась в воду. Вслед за ней погрузились в воду и её малыши. Началась дружная работа.

Поречня со своими детёнышами вытаскивала из воды на берег ракушки и зубами раскрывала их створки.

— Бери, — сказала она казаку. — Всё, что находится в ракушках, будет твоё.

Раскрыл Рыжий ракушки, а в них — по крупной жемчужине.

Набил он жемчугом полные карманы, наполнил ими свою шапку. «Ну, теперь жена будет рада, — подумал Рыжий. — Из этого жемчуга сделаем не одно, а несколько ожерелий...»

¹ Займище — обширные места у реки, заливаемые весной водой.

² Ерик — высохшее русло реки.

— Примечай, добрый молодец, какие бывают ракушки-жемчужницы и как их находить, — говорила поречня. — Но только уговор такой: ты и всё войско казачье должны дать нам, поречням, три зарока.

Первый зарок — жемчуг брать только для украшения.

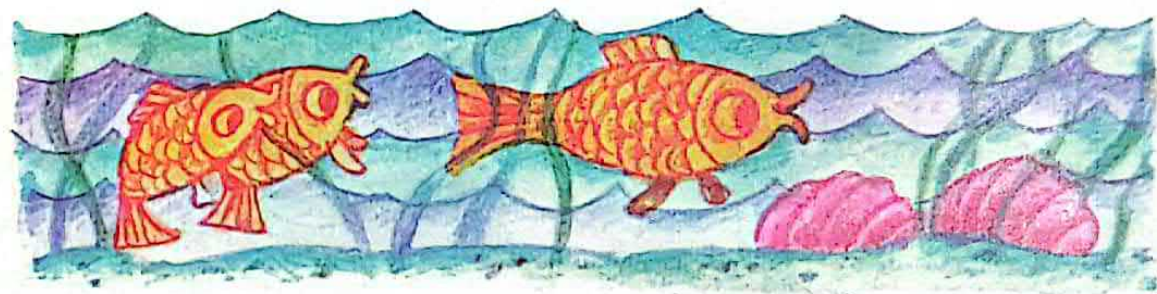
Второй зарок — третью часть добытого жемчуга отдавать в казну на прокормление сирот, слабых стариков и голодающих людей.

А третий зарок — нас, поречень, не обижать.

Обрадовался казак, что поречня такие лёгкие зароки потребовала.

Пришёл домой, разделил жемчуг на три части. Одну часть отдал жене, вторую — в казну на прокормление сирот и слабых бесприютных стариков. А с третьей частью пошёл в кабак и открыл товарищам всё, что узнал от поречни. С той поры стали казаки без особого труда добывать жемчуг.

Однажды жена Рыжего у берега набрела на

мёртвую поречню. Понравилась ей мягкая, атласная шкурка зверушки. Пришла домой и говорит мужу:

— Настреляй мне побольше поречень, хочу их шкурками украсить свою шубку.

Казак нахмурил брови.

— Как же так? В своем ли ты уме? — говорит он. — Не могу я поречням зла причинять. Ведь всё войско наше дало зарок не трогать этих зверушек.

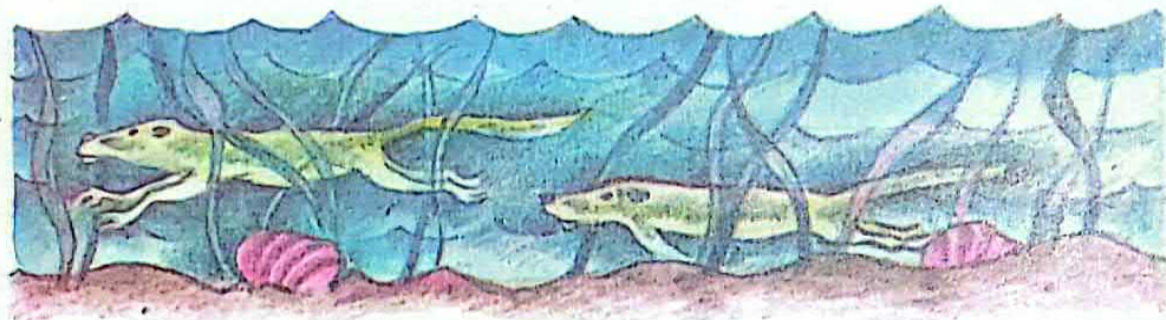
Казачка в слёзы. Плачет и причитает:

— Вижу я, не хочешь ты, чтоб у меня шубка была лучше, чем у других... Несчастливая я!..

Почесал казак с досады затылок и махнул рукой.

— Ну, ладно. Так уж и быть, пойду охотиться, — сказал он и, взяв ружьё, пошёл на Кривую протоку...

Едва начались зимние холода, жена Рыжего нарядилась в новую шубку. Полы и рукава её шубки были украшены мягкими шкурками поречень. Щеголиха гордилась и хвасталась перед казачками своей шубкой.

Глядя на щеголиху — жену Рыжего, и всем остальным казачкам захотелось украсить свои шубы блестящими, как атлас, шкурками поречень. Начали казаки охотиться на поречень. Старшины и попы стали требовать от казаков ещё больше жемчуга на продажу. Копили его в сундуках, а о помощи сиротам и голодающим людям совсем позабыли.

Опечалилась поречня, что научила Рыжего добывать жемчуг. Собрала она всех поречень, оставшихся в живых, и сказала:

— Нарушили казаки все три зарока. Наступает нашей жизни конец. Надо скорее уходить с Дона.

Собрались все поречни на песчаном берегу Кривой протоки и начали нырять в воду. Каждая из них доставала со дна реки ракушки-жемчужницы и раскрывала створки. В тёмную дождливую ночь все зверушки, держа в зубах по десять жемчужин, ушли на те реки, где мало людей и где людям ещё не знакома жадность.

С тех пор исчезли на Дону поречни и не стало там жемчуга.

Филькина грамота

БЫЛО ЭТО в стародавние времена...
Далеко разошёлся слух по русской земле: появился-де крестьянский царь Пётр Фёдорович, даёт он вольные грамоты, освобождает от крепостной неволи весь обездоленный люд. Дошёл этот слух и до деревни Голодаевки, приписанной к монастырю. Собрались мужики на сходку, посоветовались между собой и послали своего человека, Фильку, в город разузнать всё толком: как избавиться от крепостной неволи и стать свободными земледельцами.

Отправился Филька в путь-дорогу. Долго ли, коротко шёл, добрался он до города, разыскал Пугачёва. Крестьянский царь в высокой шапке, в малиновом зипуне с голубой лентой через плечо сидел в кресле, выслушивая жалобы крестьян и работных людей.

— Царь батюшка, — обратился к нему Филька. — Сделай милость, напиши грамоту о вольной воле крестьянам нашей деревни.

Крестьянский царь разгладил бороду, спросил:

— Откуда ты родом?

— Из деревни Голодаевки. Оттуда я и послан мужиками к тебе.

— Ладно, — сказал Пугачёв. — Даруем вам волю, — и, кивнув головой писарю, приказал: — Напиши грамоту мужикам деревни Голодаевки!

Взял Филька грамоту, заложил её в подкладку рваной шапки и отправился в свою деревню.

День и ночь он шёл без сна и отдыха. Наконец добрался до своей деревни. В ту пору мужики на погосте толпились, хоронили умершего монастырского холопа.

После похорон все собрались возле Фильки. Всем хотелось узнать новости, а читать-то грамоту некому — все неграмотные. Позвали Гришку-чернеца. Он в большой дружбе был с мужиками. Зашли в лесок, чтоб игумен и монахи не увидели и не помешали. Разговорились о своей тяжёлой мужицкой жизни и не

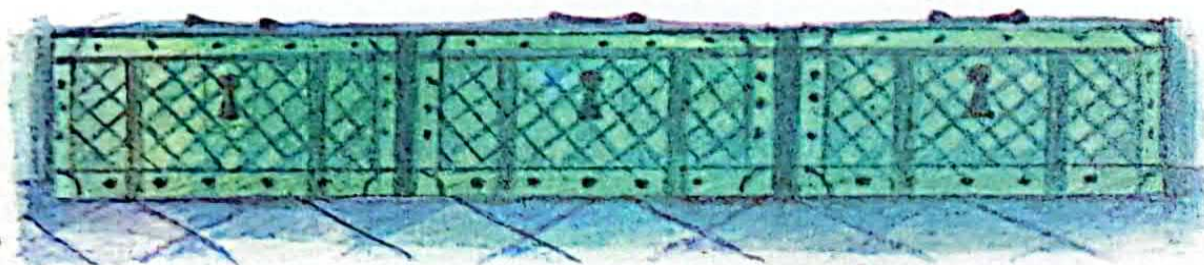
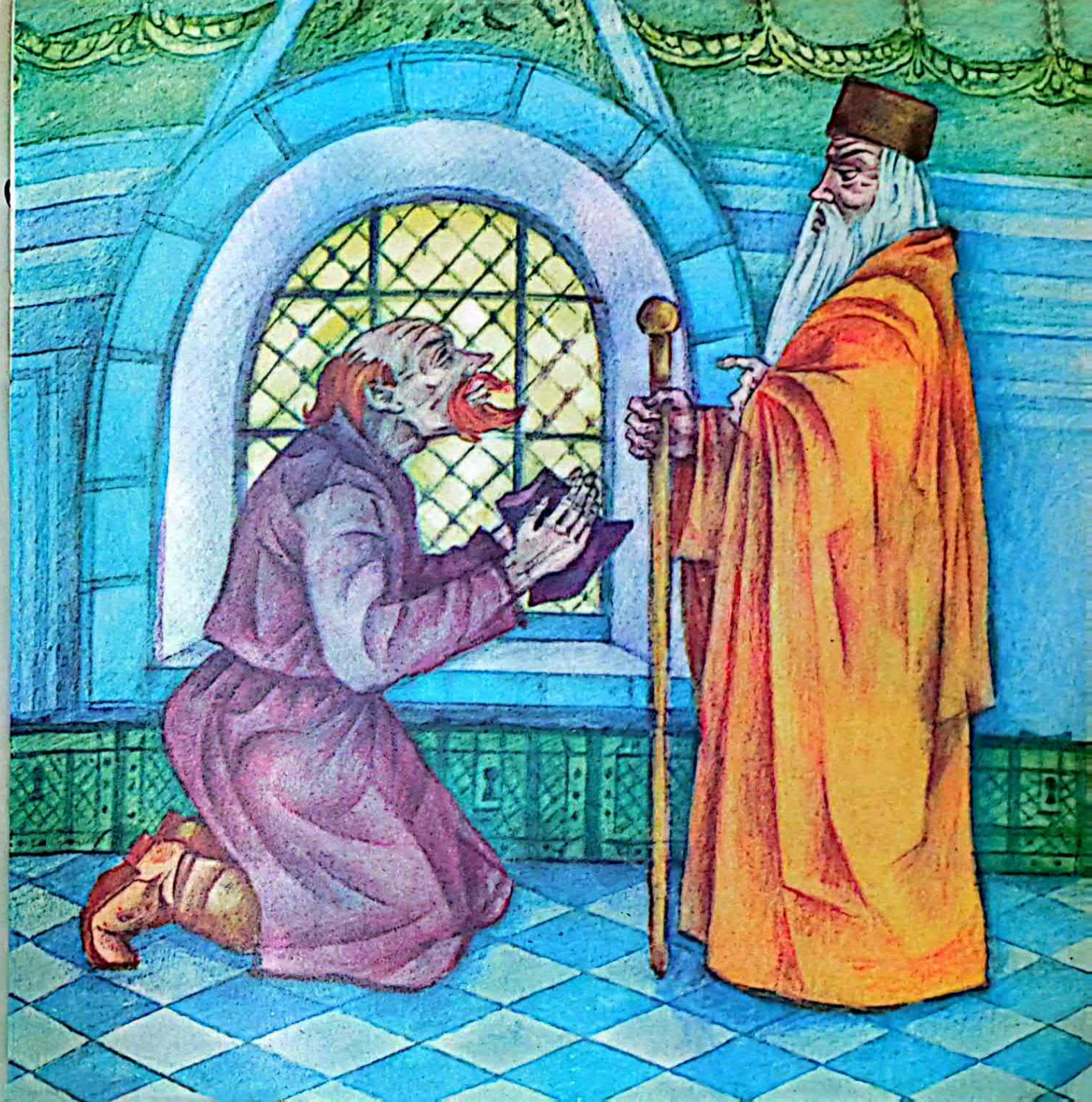
заметили, как подкрался к ним староста, ставленник игумена¹. Староста спрятался в кустах и сидит, слушает, о чём говорят мужики.

В ту пору Гришка-чернец залез на высокий пенёк и начал читать грамоту:

— Жалуем крестьян нашим милосердием быть свободными от крепостной неволи. Всем, кто находится в неволе у помещиков, даём волю навечно: мужикам, вашим детям и вашим внучатам. А также жалует вас землями, лесами и солёными озёрами. И освобождаем вас всех от злодеев-помещиков, бояр и городских судей. Повелеваем вам, крестьянам, ловить противников вашей воли, казнить и вешать их. Поступать с ними так, как они поступали с вами.

Прочитав последние слова, Гришка-чернец настороженно посмотрел вокруг. Мужики стояли молча. Потом послышались голоса:

¹ Игумен — настоятель мужского монастыря.

— Гришка, вычитай ещё раз грамоту!
— А почто про игуменов и про земли монастырские в грамоте ничего не сказано?

Филька разъяснил:

— Коль игумен и монастырь угодьями да поместьями владеет, стало быть, и они помещики. Скажите, от игумена вы видели правду?

— Нет!

— А посему с ними поступать надобно так, как в грамоте сказано.

Староста, подслушав всё, о чём говорили мужики, прибежал в монастырь и говорит игумену:

— Мужики начинают бунтовать. Хотят быть вольными.

— Это всё по указке Пугачёва, — сказал игумен и распорядился. — Запереть монастырские ворота, а монахам вооружиться.

В то время к монастырю с кольями, вилами, топорами и рогатинами двинулись мужики. Всё сильнее становились крики:

— Сюда игумена!

— Отдай мужикам землю!

— Отпусти нас на волю! — кричали мужики.

С монастырских стен началась пальба из пищалей¹. Что ни выстрел — дым облаком поднимался... Много мужиков было ранено и убито. Пришлось отойти от монастыря, а потом разойтись по домам.

Вскоре игумен вызвал иноземных наёмников-рейтаров². Рейтары устроили засаду под монастырской стеной. В ту пору известно стало о поимке Пугачёва.

Зазвонили колокола. Игумен велел старосте привести мужиков на молебен по случаю разгрома пугачёвского восстания.

На монастырских стенах у бойниц притаилась кучка вооружённых рейтаров, а сам игумен стал впереди монахов.

Когда мужики с женщинами и детьми подошли к монастырю, ворота сразу же распахнулись и оттуда

¹ Пищали — старинные пушки.

² Рейтары — наёмные конные войска.

вышли монахи. Игумен высоко поднял крест и громко выкрикнул:

— На колени!

Толпа рухнула на колени.

Рейтары окружили мужиков и начали их вязать. Игумен приказал принести длинные скамейки, батоги и розги. Позвал палачей. Положили на скамейки главных участников бунта и начали их пороть.

Фильки-холопа и Гришки-чернеца среди мужиков не оказалось. Они бежали на Дон.

Игумен над каждым мужиком, которого пороли, злобно выкрикивал:

— Вот тебе Филькина грамота! Помни Филькину грамоту! Помни!.. Вот тебе воля! Вот тебе земля!..

Старики, давно привыкшие к розгам, побрякивали. Спины их ещё с детства выдублены. А мужики, что помоложе, те сквозь зубы выкрикивали:

— Придёт время, и на нашей улице будет праздник!

— Отплатим за все обиды!

— Взыщем всё, что сказано в Филькиной грамоте!

Для младшего
школьного возраста

Александр Николаевич Скрипов

**ПОРЕЧНИ
И ЖЕМЧУГ**

Художник В. Вагин

Редактор *Г. Медведева*,
Художественный редактор
Г. Коптелова,
Технический редактор
Н. Малинкина,
Корректор *Н. Шадрина*.

Сдано в производство 20/XII-71 г. Подпи-
сано в печать 20/VI-72 г. Бумага офсетная
№ 1. Формат 70×108/24. Печ. л. 1,0.
Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,51. Тираж
150 000. Изд. № 1949. Заказ № 456. Изда-
тельство «М а л ы ш» Комитета по печати
при Совете Министров РСФСР. Москва,
К-55, Бутырский вал, 68. Калининский по-
лиграфкомбинат детской литературы Рос-
сиздатполиграфпрома Комитета по печати
при Совете Министров РСФСР. Калинин,
проспект 50-летия Октября, 46.